Глава 118

Дворецкий с криками понёсся и схватил герцога за ногу, но бестолку. Тот уже был мертв.

Джереми не мог ничего предпринять, и стоял так, будто его пригвоздили к полу.

Я никогда даже не звал герцога своим отцом с момента, как вступил в сознательный возраст.

Элли могла указать пальцем императору, и герцог бы скоро закончил, но мне было б плевать.

Я думал, это так или иначе неизбежно, и такова есть плата за совершенные грехи.

Но почему я себя так странно ощущаю?

Будто все пять моих чувств уснули.

Будто и я покинул этот мир.

Джереми медленно вздохнул.

Он мало-помалу ожил и подошел к герцогу с застывшим лицом.

Тогда он встал на стул и перерезал веревку, стягивающую шею герцога.

Джереми спустился со стула и увидел, как тело пало будто соломенное чучело. Сделав шаг вперед и положив отца на кровать, он осмотрел лицо герцога с закрытыми глазами.

Казалось, тот вот-вот закричит и начнёт жадно глотать воздух, но закрытые глаза герцога не шевельнулись.

И так останется навечно.

— Господин… Вроде, последняя воля его превосходительства …»

Дворецкий принес ему белый конверт.

[Узрите мой манифест императору Эгрита, кто собственноручно прикончил своего отца и узурпировал трон, императору многих грехов, кто уже скоро сыщет гнева небес. Я убью твоего последыша, и так свершится моё отмщение его величеству. И ты даже не получишь роскоши меня за это покарать]

Он хотел сказать, что убьёт Карлайла, ребенка императрицы, и не даст шанса на расправу.

Джереми взглянул на тело герцога. На шее виднелась подозрительно чёткая красная линия.

— Самоубийство, ага…»

Джереми, конечно же, не поверил. Герцог Друа никогда не пошёл бы на такую жертву.

Если б того сподвигли несправедливости, сносимые от императора, герцог бы пошёл на месть ещё давным-давно. А не сидел отшельником в поместье.

Всего пару дней назад его глаза горели желанием добиться цели, но целью не была своя же смерть. Любая собака поймёт, что дело тут нечисто.

Но… доказательств нет.

Одежда на герцоге была опрятна.

И если бы он сопротивлялся удавке на шее, шрам не стался бы таким прямым.

Убийство, замаскированное под идеальное самоубийство.

Твой конец вышел таким несчастным.

Всю его жизнь он был одержим славой Друа и положил свою жизнь в погоне за чужими интересами?

Вот это действительно глупо.

В сердце Джереми вскипал теперь гнев, мишень которому была ещё неопределённа.

То ли это гнев по отношению к отцу, который поныне ушёл, но до конца смотрел на сына свысока, или же к убийце, а может и к самому себе, кто не успел.

Как теперь знать?

Ты всю жизнь прожил в стане зла, чтобы в последствии уйти вот так легко?

Герцог Друа любил поспорить с сыном, но теперь же молчал.

И Джереми, как прежде, остался один.

— Господин, ох, господин».

В комнате столпилась прислуга.

Слух Джереми полнили причитания тех, кто жил для семьи Друа.

Джереми отступил на шаг от кровати и поклонился герцогу.

Это был единственный жест вежливости, какой он смог выдавить из себя.

— Дворецкий, смени все шторы и флаги в доме на черные».

— Ах… Да, господин».

Джереми вышел из комнаты, пропитанный бесконечной печалью.

Облачившись в черную мантию, он пошел в кабинет герцога и открыл секретный сейф.

— Дерьмо!»

Джереми выругался на ныне опустевший сейф.

В хранилище, где должен был содержаться компромат на Сиоса, не осталось ничего.

Можно предположить, как минимум там были доказательства хищений и неуплаты налогов.

По крайней мере, такое обвинение могло лишить Сиоса свободы на некоторое время.

Но теперь пусто.

Джереми обыскал ящики письменного стола.

Когда я он в исступлении метался и искал хоть что-нибудь на Сиоса, Джереми наткнулся на небольшую бухгалтерскую книгу.

В ней были записаны имена людей, кто давал деньги герцогу Друа, и суммы.

— Хотя бы это».

Это тоже будет сподручным.

Дождь прекратился, восходило утреннее солнце.

Черный флаг развевался на флагштоке, где прежде висел флаг семьи.

****

Только по восходу Рэймонд вышел из темницы.

Картер дожидался, пока тот не умоется от чужой крови и не явится в кабинет.

Первым делом Рэймонд задал вопрос дворецкому.

— Какие новости о состоянии Элли?»

— Докладывают, жар сильно спал. Сказали так же, что в течение дня та сможет встать с постели».

— Что насчет ребенка?»

— Его высо… то есть, мальчику тоже полегчало. Прямо сейчас он завтракает с герцогом».

Похоже, все вокруг уже уяснили, что это был ребенок Рэймонда, но официально он не был признан принцем. Потому-то дворецкий и оконфузился с титулом.

Последний осторожно продолжил:

— Ваше Величество, нам истребовать делегацию храма? Рыцари всех держат под замком, но слишком уж много людей видели вашего сына».

Рэймонд знал, о чем говорит его дворецкий.

Нужно признать Рэймонда принцем, и успеть то до того, как поползут нелепые домыслы.

— Не сдалась нам помощь храма. Это мой сын и точка».

Осмотр священника — это всего лишь ритуал.

Я не брошу ребенка Элли к святошам на растерзание.

— Прежде всего, старайтесь удержать утечку хотя бы на день. А завтра … Я скажу своё слово».

Не станет удивительным, если он назначит Карлайла своим принцем.

Но без согласия Элли он не хотел по своей воле ставить ребенка на место принца.

— Как только Элли придет, дай мне знать».

Отпустив дворецкого, он обратился теперь к Картеру.

— Картер».

— Мне жаль».

Как только прозвучало его имя, Картер поклонился.

Рэймонд приподнял брови и открыл рот.

— Не твоя вина, что нет наводок на Сиоса».

Убийц, изловленных за ночь, пытали и допрашивали, но они лишь повторяли имя Друа и слуг того, как попугаи.

— На очереди у нас допрос герцога Друа».

Если поймать Друа и допросить того, как следует, он должен выдать нечто мощное о Сиосе.

Герцог откроет рот, если узнает, что все улики указали на него.

— Да».

В тот момент, когда Картер только развернулся на выход, дверь кабинета открылась.

Пришедший поспешно доложил:

— Ваше Величество, говорят, герцог Друа мёртв».

— Что?»

Он усомнился в своём слухе.

— Теперь его наследник просит аудиенции».

Мы уже на шаг позади?

— Приветствую Ваше Величество Императора, Солнце Империи».

Новоиспечённый герцог Друа, завернутый в черные одежды, поклонился Рэймонду.

— Вставай».

Рэймонд спросил, как только Джереми поднял голову.

— Герцог Друа мертв или нет?»

— Его нашли повешенным».

— Это самоубийство или лишь выглядит самоубийством?»

Черные глаза Рэймонда покрылись льдом.

Герцога Друа задушили.

Он не мог в это поверить.

Тот не был персонажем, способным на внезапный суицид.

— Я убежден, что всё было подстроено».

У Джереми была та же мысль, что и у Рэймонда. Человек, который так долго терпел, и мечтал восстановить славу своего дома, сдался в последний момент?

План покушения закончился провалом, и кто-то избавился от слабого звена.

— Какие остались доказательства?» - спросил Рэймонд напряженным голосом.

— … … Извините, никаких. Не было следов борьбы, интерьер спальни чист и одежда в порядке».

- сказал Джереми, вспоминая тело герцога.

Должно быть, его попросту убили во сне.

Убийцы вошли в дом герцога ночью, прикончили того и растворились в воздухе.

Не похоже на работу новичка.

Стало быть, и зацепок те не оставили.

— Хах …»

Рэймонд, кто только что планировал схватить герцога Друа и допросить, разочарованно вздохнул.

— Беда с Элли, теперь ещё и это…»

Джереми, кто всю дорогу стоял с опущенным взглядом, услышал бормотание Рэймонда и поднял голову.

— Ваше Величество, состояние леди Крофт очень серьезно?»

Настойчивый голос ненадолго вырвал Рэймонда из трясины его гнева.

Янтарные глаза были затуманены тревогой, в отличие от того, когда он объявил о смерти собственного отца.

Глядя на Джереми, Рэймонд вдруг засомневался.

Знал ли Джереми?

Что Карлайл — это мой сын.

— По крайней мере она будет жить».

Взгляд Джереми был отчаянным.

Рэймонд спросил, углядев во взгляде визави чувство вины и печали.

— Не хочешь спросить о дитя?»

Джереми дрогнул и уставился императору в глаза.

— Карлайлу плохо?»

Это было похоже на лицо отца, кто беспокоился о своих детях.

Если оглянуться на былое, Карлайл очень хорошо ладил с Джереми, как на рынке, так и на лужайке у дома.

Как будто Джереми мог быть тому отцом.

— Карлайл в порядке. Но случилось нечто невероятное».

— Да?»

— Сломалась ваша волшебная штучка».

Лицо Джереми постепенно окрасилось изумлением.

— Настоящая внешность Карлайла раскрыта».

И тут в сердце Рэймонда растекался холод и мрак.

http://tl.rulate.ru/book/36058/1378208